

На правах рукописи



Шалимова Надежда Сергеевна

ЖАНРОВАЯ ДИНАМИКА АНГЛОЯЗЫЧНОГО РОМАНА ВОСПИТАНИЯ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(литература стран Западной Европы и Америки XX века)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук



Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре мировой литературы и методики ее преподавания филологического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева».

Научный руководитель:

Липнягова Светлана Геннадьевна,
кандидат филологических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Киричук Елена Владиленовна,
доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры русской и зарубежной литературы
ФГБОУ ВО «Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского»

Редина Ольга Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры истории зарубежной литературы
ГОУ ВО Московской области «Московский
государственный областной университет»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Оренбургский
государственный педагогический университет»

Защита состоится 03 октября 2018 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 850.007.12 на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5Б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д.4 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mgpu.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2018 года.

Ученый секретарь
диссертационного
совета



С.А. Герасимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная диссертация посвящена определению динамики и структурно-поэтологических границ англоязычного романа воспитания во второй половине XX века. В литературе данного периода значительно меняется одна из основных жанровых форм романа – «роман воспитания». Произведения, относящиеся к этому жанру, приобретают иную событийную интенсивность, связанную с новыми отношениями писателя и читателя: экономией читательского времени, с одной стороны, и шокирующими реалиями, наличием развлекательного элемента, с другой. Исследователи обозначают социальную значимость особого, обновленного романа воспитания, поскольку произведения о взрослении выполняют не только философско-социальную, но и институализирующую функцию в современном мире. Объектом диссертации стала жанровая форма англоязычного романа воспитания: гибридная, синкретичная его разновидность, имеющая особую структуру повествовательной модели.

В англоязычном романе воспитания второй половины XX века представлена поэтическая реконструкция некоторых архетипических моделей взаимодействия личности и общества, попыток экзистенциального осмысления человеком своего места в мире, этому служит один из древнейших архаических обрядов – обряд посвящения, с которым связана сюжетная схема «обновленного» романа воспитания. Появление данной жанровой модификации обусловлено освоением новой концепции времени, ослаблением социально-исторического контекста, мифичностью сознания, пониманием сакрального в XX веке.

Особая форма романа воспитания служит попыткой осмысления места человека в современном мире. Во время социальных и исторических потрясений, когда сознание становится дискретно и прежние ценности перестают быть абсолютными, универсальность сюжетной схемы посвящения, обращение к которой связано с попыткой изобразить взросление героя, тема внутреннего преодоления, социального и психологического

изменения героя обуславливает появление и развитие этого жанра в творчестве таких разных авторов, как Джером Дэвид Сэлинджер (*The Catcher in the Rye*, 1951), Уильям Голдинг (*Lord of the Flies*, 1954), Энтони Берджесс (*A Clockwork Orange*, 1962), Иэн Бэнкс (*The Wasp Factory*, 1984), Стивен Чбоски (*The Perks of Being a Wallflower*, 1999), Джон Максвелл Кутзее (*The Childhood of Jesus*, 2013), Донна Тартт (*The Goldfinch*, 2013). Выбор материала обусловлен тем, что подробному анализу подверглись «высокие образцы» жанра, поскольку именно в них представлены наиболее эксплицитные модели англоязычного романа воспитания нового типа.

Актуальность исследования заключается в новом прочтении произведений, относящихся к англоязычному роману воспитания в литературе XX века. На материале текстов Дж.Д. Сэлинджера, У. Голдинга, И. Бэнкса, Э. Берджесса, С. Чбоски, Дж. Фаулза, Дж. Кутзее, Д. Тартт выстраивается повествовательная модель англоязычного романа воспитания второй половины XX века, анализируются основные жанрообразующие признаки, что помогает более полно увидеть поэтику жанра, а также лучше понять особенности литературного процесса второй половины XX века.

Объект исследования – романы «Над пропастью во ржи» (Дж.Д. Сэлинджер, 1951), «Повелитель мух» (У. Голдинг, 1954), «Осиная фабрика» (И. Бэнкс, 1984), также привлекаются произведения «Заводной апельсин» (Э. Берджесс, 1962), «Хорошо быть тихоней» (Ст. Чбоски, 1999), «Детство Иисуса» (Дж. Кутзее, 2013), «Щегол» (Д. Тартт, 2013).

Предмет исследования – жанровая структура англоязычного романа воспитания второй половины XX века, включающая ряд взаимосвязанных уровней: пространственно-временной, сюжетно-композиционный, субъектный (повествовательный).

Цель работы: исследование развития и трансформации жанра романа воспитания в англоязычной литературе второй половины XX века, определение вклада Дж.Д. Сэлинджера, У. Голдинга, И. Бэнкса, Э.

Берджесса, Ст. Чбоски, Дж. Кутзее, Д. Тартт в процесс обновления жанровой формы романа воспитания в литературе XX века.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- рассмотрение эволюции романа воспитания и особенностей модификации жанра в англоязычной литературе второй половины XX века;
- выделение жанрообразующих признаков англоязычного романа воспитания второй половины XX века (обращение к обряду посвящения и рассмотрение его репрезентации в повествовательной модели художественного произведения);
- структурно-содержательный анализ избранных для исследования романов, определение основных поэтологических категорий: система образов, тип героя, хронотоп, сюжетно-композиционные особенности, специфика повествования (типы и формы).

Теоретическая база диссертационной работы основана на работах по истории и теории романа (М.М. Бахтин, Н.Д. Тамарченко, Б.М. Эйхенбаум и др.). Мифопоэтический дискурс обусловил обращение к работам В.Я. Проппа, А.Н. Веселовского, Е.М. Мелетинского, В.Н. Топорова, анализ поведенческой семиотики персонажей сделал необходимым учесть теоретическое наследие московско-тартуской школы (Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский и др.), нарратологический вектор исследования обусловил внимание к формальной школе (В.Б. Шкловский и др.), а также к американской (Г.С. Морсон) и немецкой (В. Шмид) школам нарратологов. Также теоретическую базу данной диссертации составляют: по теории литературы работы Л.Я. Гинзбург, Н.Л. Лейдермана, В.А. Лукова, В.Е. Хализева, Л.В. Чернец и др.; по английской и американской литературе XX века: труды Н.А. Анастасьева, Г.В. Аникина, М.И. Воропановой, Д.В. Затонского, А.М. Зверева, В.В. Ивашевой, М.Г. Меркуловой, Н.П. Михальской, О.Н. Рединой, Н.Д. Садомской, Н.А. Соловьевой, И.А. Шишковой, Е.В. Халтрин-Халтуриной др., зарубежных исследователей В. Дильтея, М. Хирш, К. Хьюитт, Ю. Якобса.

Изучение феномена литературных архетипов, которые оказываются востребованными в повествовательной модели романа воспитания, осуществлялось Е.М. Мелетинским, В.Я. Проппом и др. Структурные и семантические особенности обряда инициации исследованы А. ван Геннепом, В. Тернером, М. Элиаде, Дж. Фрэзером.

Научная новизна работы заключается в выявлении специфических характеристик композиции жанра романа воспитания, его трехчастной структуры, определении типа героя и особенностей хронотопа, а также в исследовании художественного эксперимента англоязычных писателей в области жанровых форм, позволяющем представить эстетическую концепцию романистов на образном и поэтологическом уровнях. Впервые в отечественном литературоведении проведен целостный анализ романа И. Бэнкса «Осиная фабрика», ранее не становившегося предметом системного и концептуального изучения.

Теоретическая значимость диссертации обнаруживается в тщательном изучении жанра романа воспитания, анализе его нарративных структур, а также социокультурных и социально-исторических составляющих.

Практическая значимость работы складывается из возможности использования результатов исследования в практике вузовского преподавания истории английской и американской литературы XX века, истории всемирной литературы, при написании научно-исследовательских работ и пособий по западноевропейскому литературному процессу XX века и творчеству У. Голдинга, Дж.Д. Сэлинджера, И. Бэнкса, Э.Берджесса, Ст. Чбоски, Дж. Кутзее, Д. Тартта. Методология исследования может послужить опорой для последующих исследований жанра романа воспитания.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В англоязычном романе воспитания второй половины XX века наблюдается эволюция субъектных способов выражения авторской позиции. Развитие жанровой модификации романа происходит в

направлении усложнения, разработки новых жанровых стратегий, во многом характерных для литературного процесса XX века.

2. Ведущим композиционным принципом в «обновленном» романе воспитания становится диалогизированный нарративный монолог, наиболее ярко этот прием реализуется в романе «Над пропастью во ржи», с его помощью создается полифоническое звучание текста, «наложение» точек зрения, активизируется роль читателя.
3. Жанровые признаки романа воспитания, такие как сюжетно-композиционные особенности, пространственно-временная структура, особенности повествовательной модели, способствуют более четкому определению жанровой формы – роман воспитания нового типа, смысловым ядром которого является переход героя из сферы детства во взрослый мир, его внутреннее изменение и взросление.
4. В выбранных произведениях представлена повествовательная модель романа воспитания особого типа, имеющая ряд поэтологических особенностей. Жанровая модификация романа воспитания, репрезентированная в текстах, посвященных взрослению в англоязычной литературе второй половины XX века, обогащает жанровую форму и выполняет важные художественные и социальные функции.

Апробация работы. Основные положения диссертации получили разработку в статьях, тезисах докладов, выступлениях на конференциях разных уровней: Международной научной конференции «Пуришевские чтения» (Москва, 2014, 2015, 2017, 2018); Всероссийской научной конференции «Молодежь и наука XXI века» (Красноярск, 2011, 2014, 2017); XVI Международной научно-практической конференции «Современные концепции научных исследований» (Москва, 2015); Международном «Сибирском филологическом форуме» (Красноярск, 2016); Межрегиональной научно-практической конференции «Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения» (Красноярск, 2016, 2017, 2018); Международной научно-практической конференции молодых

исследователей «Язык, дискурс, (интер) культура в коммуникативном пространстве человека» (Красноярск, 2017); Научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры в рамках форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» (Красноярск, 2017); Международной научно-практической конференции «Язык и литература в поликультурной среде» (Красноярск, 2017); Международном аспирантском семинаре «Жанр, метод, стиль в произведениях мировой литературы. Особенности художественной коммуникации» (Донецк, 2017). Также материалы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры мировой литературы и методики ее преподавания Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева и на аспирантских семинарах (2011-2014), проводимых доктором филологических наук, профессором М.И. Воропановой.

Основное содержание диссертации отражено в 13 публикациях, включая 5 статей, опубликованных в журналах из перечня ВАК.

Структура диссертационной работы обусловлена целью, задачами и методологией исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. После каждой главы представлены промежуточные выводы исследования.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 261 наименование. Общий объем работы составляет 171 страницу. Во **Введении** даётся общая характеристика работы, обосновывается выбор темы, определяются цель и задачи исследования, объясняется актуальность и научная новизна диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту, излагаются теоретические основы исследования.

Глава первая «Англоязычный роман воспитания второй половины XX века: генезис, жанровая специфика, повествовательная модель» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «Роман воспитания: возникновение, формирование, основные традиции изображения, типы

национальных моделей» жанр романа воспитания анализируется со структурной, методологической, историко-литературной точек зрения. В основу этого параграфа положен хронологический порядок возникновения и развития романа воспитания, а также национальный тип модели, описывающий взаимосвязь и влияние времени и эпохи на становление и развитие романа воспитания. Обзорно представлено функционирование этой жанровой разновидности в литературе, описана историко-литературная и теоретико-литературная специфика романа воспитания. В классическом романе воспитания стадии развития или «ступени», через которые проходит герой, универсальны, конфликт построен на столкновении оторванных от жизни идеалов главного героя с реальностью. Путь героя можно определить как движение к гармоничному восприятию мира, от эгоцентризма – к людям. Это остается ключевым и в англоязычном романе воспитания второй половины XX века, жанровые модификации которого, прежде всего, обусловлены сложными отношениями между писателем и читателем, «экономией» читательского времени, необходимостью включения остросюжетного элемента.

Специфику национальных моделей классического европейского романа воспитания можно обозначить следующим образом: английский роман воспитания сфокусирован на социально-нравственных и нравственно-психологических вопросах, в нем сильны морализаторская и дидактическая тенденции; французский вариант романа воспитания («роман карьеры») показывает процесс адаптации героя к неблагоприятным условиям жизни и процесс его нравственной деградации; главной смысловой доминантой немецкого романа воспитания является интеллектуализм, философская направленность. Роман воспитания в русской литературе, как правило, имеет выраженный институциональный характер, он показывает «образцового» героя, создавая собирательный образ, типологизируя его. Американскому роману воспитания присуще исповедальное, доверительное обращение к читателю, особый тип героя, фронтирность. Следует отметить, однако, что

роман воспитания второй половины XX века представляет собой поликультурный прецедент и имеет синкретичную, гибридную жанровую структуру, специфика национальных моделей в нем четко не прослеживается.

Во втором параграфе «Особая форма англоязычного романа воспитания второй половины XX века» представлены теоретические основы изучения классического романа воспитания и последующих его модификаций. «Обновление» романа воспитания происходит в контексте изменения вектора развития литературы и служит попыткой осмысления места человека в современном мире, во время социальных и исторических потрясений, когда сознание становится дискретно, человек дезориентирован и прежние ценности перестают быть абсолютными. Роман воспитания становится одним из художественных методов осмысления объективного мира, способов социализации человека. Жанры романа воспитания, философского, исповедального романа, романа-путешествия в литературе XX века во многом трансформируются, становятся синкретичными формами, меняют свой нарратологический вектор. Роман воспитания нового типа неразрывно связан с традиционным романом воспитания, сохраняя основные жанрообразующие характеристики, он трансформирует их, представляя особую разновидность жанра. В центре изображения остается «история героя», но меняются акценты: на первый план выдвигается не путь, пройдя который герой приобретает опыт и взрослеет, а сама возможность его становления. Содержательные особенности и специфика структуры романов воспитания нового типа заключается в совмещении философской и социальной проблематики, для них характерно художественное обобщение и осмысление действительности, эмоциональная емкость (речь героев, метакомментарии, обращения к читателю), ассоциативное богатство текста, целостность описания, художественная точность. Авторское присутствие в тексте реализуется наиболее эксплицитно, когда вводится фигура рассказчика, являющегося одновременно и действующим субъектом.

Благодаря образу рассказчика происходит сложное совмещение точек зрения и голосов автора, героя и реципиента. Если классический роман воспитания можно определить как повествование о многоплановом и сложном становлении героя, его постепенной эволюции, то англоязычный роман воспитания второй половины XX века посвящен испытанию героя, проверке его социально-онтологической модальности, выраженной в готовности быть взрослым.

Тип героя классического романа воспитания – это герой-правдоискатель, в литературе XX века он часто предстает как герой-испытываемый, этому жанру не свойственна психологизация образа, развернутые интроспекции, внутренняя суть героя проверяется в возможности действовать и меняться. Традиционно герой обновленного романа воспитания – необычный ребенок, он «нерадивый, никчемный» (Холден Колфилд, герой романа Дж.Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи») или, наоборот, одаренный, обладающий необычными, подчас пугающими способностями (Фрэнк Колдхейм, герой романа И. Бэнкса «Осиная фабрика»). Ральф (герой романа У. Голдинга «Повелитель мух») также сразу выделяется желанием действовать, решительностью и ответственностью.

Для композиции классического романа воспитания характерны моноцентризм, ступенчатость, поэтапность. В англоязычном романе воспитания второй половины XX века повествовательная модель обретает четкую трехчастную структуру, напоминающую традиционные этапы обряда посвящения. Нарративная схема романа распадается на три части, соответствующие стадиям обряда, этому же подчинено движение героя между локусами художественного пространства. Особенности традиционного романа воспитания, такие как биографизм, конфронтация идей, интеллектуальные дискуссии, относительная статичность формы, динамизм содержания остаются жанрообразующими и в англоязычном романе воспитания второй половины XX века. Этой жанровой разновидности также свойственна стереотипность формы, четко вписанной в схему

посвящения. Содержание же варьируется в связи с особенностями критерия инициации, общей формулой которого является экзистенциальный переворот в сознании героя, а частным выражением может быть доказательство собственного бытия/гендерная трансформация («Осиная фабрика»), качественное внутреннее изменение, принятие себя и окружающего мира («Над пропастью во ржи»), возможность разумной организации пространства, ответственность («Повелитель мух»).

В третьем параграфе «Способы организации повествования в англоязычном романе воспитания второй половины XX века» проанализирована повествовательная модель особой формы англоязычного романа воспитания, получившая распространение в литературе XX века. Между классическим романом воспитания и его особой формой, функционирующей во второй половине XX века, присутствуют важные нарративные отличия: классический роман воспитания – описательный текст, содержащий имплицитную нарративность и событийную интенсивность, в то время как англоязычный роман воспитания второй половины XX века – нарративный, так как событие, с его главными критериями, выраженными в фактичности и результативности, становится в нем главной поэтологической категорией. Если классический роман воспитания показывает основные ступени взросления как поступательное движение героя в парадигме истины, добра и красоты, то в романе воспитания нового типа герой попадает в экстраординарные условия, и повествование сужается до размеров одного события, которое заменяет цепочку происшествий и приключений. В этом событии нередки перипетии сюжета, неожиданные ходы, вмешательство стихии (пожар в «Повелителе мух» и «Осиной фабрике», сильный дождь в финальной сцене «Над пропастью во ржи»). Своеобразен хронотоп обновленного романа воспитания, в котором присутствуют различные способы субъективизации, управления временем: время действия уплотнено до нескольких дней, где каждый час приобретает символическое психологическое значение, разные временные отрезки характеризуются

разной интенсивностью. Эти приемы обращают внимание на самое важное – миг, в который совершается изменение в сознании героя. Несмотря на это, внимание уделяется не только его духовной эволюции, но и физическому, телесному осознанию себя.

Важным элементом поэтики классического романа воспитания являются воспоминания, которые выполняют роль композиционного приема, выделяющего кульминационные моменты повествования. Таким образом, читатель видит всю сложность и многогранность психологического процесса, происходящего сейчас, в романном настоящем, события которого обогащаются глубоким подтекстом. Для романа воспитания нового типа характерна исповедальная тональность, которая строится благодаря диалогичному взаимодействию рассказчика и читателя, где диалогичность – ключ к пониманию психологических движений в душе главного героя. Авторская позиция выражается в сюжетно-композиционной структуре, создании речевого портрета персонажей, в использовании символики: цветовой, образной, световой, символики деталей, поступков; а также через образы-символы («Повелитель мух»). Как отдельный способ авторского присутствия в тексте можно выделить субъектный тип организации повествования, создание субъектно-композиционного метанарратива, эксплицитно это проявилось в поэтике романа И. Бэнкса «Осиная фабрика». Большую роль в формировании концептосферы художественного мира исследуемых авторов играет аллюзивность, которая не только способствует «закреплению» жанровой традиции, но и определяет круг чтения героя и, шире, читателя, служит средством постижения мира и взросления.

Вторая глава «Поэтика англоязычного романа воспитания 1951-1954 гг.» состоит из двух параграфов. Первый параграф «Роман Дж.Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи»: жанровая атрибуция и повествовательная модель» посвящен анализу повествовательной модели романа Дж.Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи», выявлению в произведении жанрообразующих черт романа воспитания особого типа, в

котором меняется образ главного героя, хронотоп, роль второстепенных персонажей, прослеживается трехчастная структура, совпадающая с обрядом посвящения.

Роман «Над пропастью во ржи» сочетает черты романа-путешествия и исповедального романа. Встречи с людьми разного социального статуса, ситуации, в которые попадает герой, помогают наиболее четко и полно увидеть его характер, осознать и понять движения его души.

Композиция романа ретроспективна, время действия уплотнено и сужено до нескольких дней, особую роль играет ценностный смысл топоса «большой город», который подчеркивает одиночество героя, его внутреннюю дискретность, исключенность из социальных связей.

Действие начинается в предрождественское время, художественными особенностями романа являются: кинематографичная монтажность приемов в изображении окружающего мира, лиминальность хронотопа, трехчастная структура, совпадающая с архаическим обрядом посвящения. Основными стадиями сюжета становятся: отделение от привычного мира, скитания, в которых герой, вынося лишения, одиночество, бесприютность, отрицая возможность гармонии, впоследствии переживает просветление, внутреннее преобразование, экзистенциальный переворот и становится иным, не равным себе прежнему. Близость поэтики романа обряду посвящения дает возможность говорить и о социальных функциях подобных произведений: отсутствие институализированного обряда посвящения, размытость границы взросления в современном обществе увеличивают значимость и востребованность текстов, частично или полностью эксплуатирующих данную сюжетную схему.

Особенность романа Дж.Д. Сэлинджера, уникальность оппозиции автор – рассказчик – читатель заключены в поэтике и внутреннем построении текста: трехчастной структуре, совпадающей с обрядом инициации, организации речевого повествования, ретроспективной композиции,

исповедальности, особенностях хронотопа. Отсюда его уникальное воздействие на реципиента и исключительная роль в судьбе автора.

Второй параграф «Роман У. Голдинга «Повелитель мух»: жанровая атрибуция и повествовательная модель» посвящен анализу повествовательной модели названного романа: речевой организации повествования, нравственно-этической проблематике, системе персонажей, специфике хронотопа, а также жанровой принадлежности текста. В поэтике романа субъективное сочетается с объективным, иллюзорное с реальным, оказываются неразрывно связаны философский и социальный аспекты. Роман «Повелитель мух» вписан в традицию романа воспитания, эта, казалось бы, неоднозначная связь прослеживается и обозначается в логике «от противного». Одним из жанровых определений романа является «антиробинзонада», по противопоставлению с «классической» робинзонадой Р.М. Баллантайна, поэтому романно-фабульные ходы, сюжетные и временные контрапункты, сама структурообразующая ось романа, его семантический строй выступают как отчетливая корреляция с литературной традицией. Отправной точкой для У. Голдинга становится проблема кризиса, утраты духовных скреп и незыблемых культурных основ, он показывает героя в ситуации одиночества, вынужденного взросления, поиска себя. В мифопоэтическом прочтении сюжет романа также отчетливо «рифмуется» с обрядом посвящения, доказывая, что мифотворчество литературы XX века – характерная черта и симптоматичная реакция на кризис.

Особенности повествовательной структуры романа основаны на взаимодействии нескольких повествовательных форм, особом типе героя, специфике хронотопа. Повествование ведется от третьего лица, но присутствует некоторая игра с образом повествователя, которая позволяет представить происходящее с разных сторон.

Герои, пребывая на острове одни, без взрослых, имитируют обрядовые действия и ритуалы. Это проходит для них как игра, они раскрашивают лица, сдергивают одежду, воспроизводят ритуалы охоты, исполняют танцы.

Подобные действия, а также соматические модификации (раздевание, раскрашивание) являются одновременно детской попыткой реализовать социальную функцию подобных действий и знаком жанрово-тематического канона романа воспитания особого типа, где переодевание играет важную роль в мифо-символическом модусе повествования, как перевоплощение, расставание с собой старым и примеривание новых ролей.

При мифопоэтическом прочтении обнаруживается «рифмование» сюжета с обрядом инициации. Пространство острова, наполненное контрастами, миражами, различными природными текстурами одновременно солнцем и тьмой, холодом и теплом, надеждой и отчаянием, представляет собой идеальное пространство для посвящения, его промежуточной, лиминальной стадии. Инкорпорация представлена в финале романа в знаковом для повествования диалоге, констатирующем взросление и внутреннее изменение героя. Главный герой преодолел трудности, изменился, он возвращается в общество другим. Сюжетная схема «двойного посвящения» (образы Ральфа и Джека) «работает» на ключевые в творчестве Голдинга идеи: исследование внутренней сущности человека, противопоставление цивилизации и дикости, мира взрослых и мира детей.

Третья глава «Поэтика англоязычного романа воспитания 1984-2013 гг.» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Роман И. Бэнкса «Осиная фабрика»: жанровая атрибуция и повествовательная модель» внимание акцентируется на анализе структурных единиц нарратива, рассмотрении типа событий, хронотопа и роли второстепенных персонажей в организации повествования.

Место действия романа – остров, этот, столь распространенный в литературе ход, И. Бэнкс выбирает неслучайно: во-первых, остров становится микрокосмом всей планеты, а главный его обитатель – творцом, демиургом, организующим пространство и жизнь на нем согласно своей воле; во-вторых, остров, на котором пребывает Фрэнк, напоминает традиционную среду, использовавшуюся для посвящения, наполненную таинственными

символами и сакральными местами, полностью изолированную от внешнего мира и живущую по собственным внутренним законам.

Знаково-символическое пространство, топос, созданный героем, служит ему нравственным ориентиром и заменяет коммуникативную среду. Фрэнк живет в доме, который много лет принадлежит его семье, он воспринимает его как центр своей силы и место, которое должен защищать, на этой территории происходит становление героя.

Образы Жертвенных Столбов и Фабрики возникают в самом начале романа, обнаруживается сакральная, нерушимая связь героя с изображаемым миром. Пространство, в котором происходит действие, подвижно, вариативно, часто именно оно определяет поведение героя, обуславливает его, имеет способность меняться, подстраиваться под ситуацию. Пространственно-временной континуум романа включает несколько основных, ключевых для поэтики романа локусов: это остров в целом и находящиеся на нем дом (включая Фабрику и кабинет отца), бункер, Жертвенные Столбы и город. Особую роль в художественной парадигме романа играют выходы героя вовне. Пространство острова предстает как освоенное и безопасное, а пространство города – как опасное, чужое, «иное». Нарративная схема романа трехчастна: герой перманентно пребывает в лиминальной стадии, он не зарегистрирован официально, с его одежды сорваны этикетки, никто не знает о его существовании, его «как бы нет». События, произошедшие с героем: одиночество, убийства близких, обряды, которые он имитирует, являются поиском себя, попыткой подтвердить миру собственное существование. Ключевым для поэтики Бэнкса является образ острова, дистанцированного и существующего по своим законам, это подчеркивает дезориентированность героя, невозможность его инкорпорации и обостряет нетипичное разрешение конфликта. Нетипичными являются и другие художественные решения – отсутствие образа учителя, наставника или проводника. Лиминальность, пороговость героя не находят воплощения в его неоформленности, Фрэнк не потерян в художественном

пространстве романа, напротив, он является его создателем и властелином, а также организующим началом и центром повествования. В герое не происходит духовной перемены, вместо этого он узнает, что является не мужчиной, а женщиной. Так обнаруживается сюжетная схема романа воспитания, который представлен в особой форме: вместо внутреннего изменения, преобразования души по ходу действия герой меняется физически, таким образом, происходит подмена понятий: ментальное изменение героя традиционного романа воспитания заменяется его гендерным изменением, а духовные и физические испытания, которые он должен пережить – причинением страданий другим. В романе И. Бэнкса «Осиная фабрика» на уровне речевой организации повествования, сюжетно-композиционных особенностей, пространственно-временной структуры прослеживается генетическая связь с традиционным романом воспитания, в котором, однако, смещены главные акценты, связанные с внутренней эволюцией героя, его постепенным движением от эгоизма к гармонии и добру.

Во втором параграфе «Внутрижанровая аллюзивность особой формы англоязычного романа воспитания второй половины XX века» исследуется литературоцентризм как особое качество англоязычной литературы о взрослении второй половины XX века.

Интертекстуальность, литературоцентризм – важное наполнение англоязычного романа воспитания второй половины XX века, можно полагать, что это важно как для внутреннего изменения, становления героя и читателя, так и для формирования жанровой традиции. «Сильная» позиция романа Дж.Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» заключается в специфике речевой организации повествования, особом типе героя, этот текст во многом повлиял на последующую литературу о взрослении, поскольку и сам является продолжением предыдущей литературной традиции (М. Твен, Ч. Диккенс). Особенности романа У. Голдинга: поэтика заглавия, специфика хронотопа, опорные точки композиции обнаруживаются в произведении И. Бэнкса «Осиная фабрика», в то время как по способу

высказывания, семантике имени героя, этот роман связан с произведением Дж.Д. Сэлинджера. Для осмысления жанровой трансформации романа воспитания в англоязычной литературе второй половины XX века необходимо обратиться к произведению Энтони Берджесса «Заводной апельсин» (*A Clockwork Orange*, 1962), который также является вариантом метатекста о взрослении. Роман состоит из четырех частей, каждая из которых представляет определенный этап во взрослении героя. В «Заводном апельсине» присутствуют фрагменты, текстуально близкие Сэлинджеру, также эти два романа объединяет притягательность образа рассказчика, речевая организация повествования.

Важной вехой в традиции романа воспитания является произведение Стивена Чбоски «Хорошо быть тихоней» (*The Perks of Being a Wallflower*, 1999). Палимпсестный характер романа связан с вторичностью повествовательной модели, романно-фабульных ходов, системой второстепенных персонажей – это словно новое звучание уже привычной истории, с традиционным типом героя, архитектурной, сюжетными и временными контрапунктами. Роман «Над пропастью во ржи» упоминается в произведении Дж. Фаулза «Коллекционер», который также содержит черты романа воспитания. Миранда уподобляет Клега Холдену Колфилду, указывая на его неразвитость, инфантильность. Тема взросления становится одной из главных в романе Джона Максвелла Кутзее «Детство Иисуса» (2013). Если посмотреть на произведение с точки зрения жанровых признаков романа воспитания, то обнаруживается, что в книге Кутзее «воспитателем» является сам мальчик, поскольку меняет жизнь людей, с которыми его сталкивает судьба, говоря о самом важном, заставляя задумываться о сути вещей не только своих родителей (Симона и Инес), но и всех, кто встречается на его пути. Роман немецкого писателя Г. Грасса «Жестяной барабан» (1959) также оказывается вписанным в традицию англоязычного романа воспитания второй половины XX века, так как упоминается в произведениях «Хорошо быть тихоней» и «Осиная фабрика».

Герой романа Грасса – Оскар Мацерат, ведущий свое исповедальное повествование, находясь, подобно герою Сэлинджера Холдену Колфилду, на лечении. Роман строится по канонам романа воспитания, Оскар Мацерат ретроспективно, в исповедальной тональности, излагает свою историю. Знаковыми для романа становятся темы одаренного/слабоумного ребенка, шутовства, за которым скрывается истина, уникальности физических данных (отказ расти, голос, имеющий возможность ломать стекла), внутренней святости. Герой, сознательно принимающий решение о том, чтобы прекратить расти оказывается очень важным для последующей традиции романа воспитания, где симптоматично «содержится» программа инфантильного ухода, нежелания взрослеть. Речевая организация романа позволяет варьировать масштаб повествования, а также создает эффект отчуждения, позволяя особым образом представить социальный и исторический фон, как бы нивелируя фигуру автора (подобный эффект наблюдается в романе Г. Белля «Глазами клоуна»).

Ключевую роль в литературе, разрабатывающей сюжет становления, играет роман Донны Тартт «Щегол», в котором сочетаются черты классического романа воспитания и новейшей прозы о взрослении. Черты классического романа воспитания содержатся в сюжетности, системе второстепенных персонажей, символике пространственно-временной организации (канун Рождества, хронотоп большого города). Черты новейшей прозы о взрослении – в способе повествования, автореференциальности, сюжетообразующем мотиве преображения/взросления главного героя. Романы Тартт содержат черты исповедального, фронтирного, детективного, приключенческого романа, образуя синкретичную жанровую форму.

В Заключении в обобщенной форме подведены итоги проведенного исследования, которые и являются основой положений, выносимых на защиту. Делается вывод о трехчастной структуре англоязычного романа воспитания второй половины XX века, особом типе героя, хронотопа,

способов повествования, литературоцентризме текстов, объединенных темой взросления.

Список использованной литературы представляет собой перечень научных работ отечественных и зарубежных исследователей в области нарратологии, мифопоэтики, сюжетостроения, поэтики английской и американской литературы, жанровой природы романа. Также в данной части диссертационного исследования приводится список художественных текстов, ставших объектом исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых изданиях:

1. Шалимова Н.С. Тип героя в романе Дж.Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» / Н.С. Шалимова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – Краснодар: Наука и образование, 2014, №12. Часть 1. – С. 124-126.
2. Шалимова Н.С. Роман Дж.Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» как роман инициации / Н.С. Шалимова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014, №4 (34): в 3-х ч. Ч.III. – С. 202-205.
3. Шалимова Н.С. Роман инициации как инвариантная форма романа воспитания / Н.С. Шалимова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2014, №4. – С. 265-268.
4. Шалимова Н.С. Роман И. Бэнкса «Осиная фабрика» как роман инициации / Н.С. Шалимова // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – М.: Международный исследовательский институт, 2014, № 8, Том 1. – С. 190-194.
5. Шалимова Н.С. Жанровая атрибуция романа инициации на примере произведения Д. Тартт «Щегол» / Н.С. Шалимова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2017, № 1. – С. 163-167.

Другие публикации:

6. Шалимова Н.С. Роман инициации как жанровая модификация романа воспитания / Н.С. Шалимова // Зарубежная литература XXI века: проблемы и тенденции. – М.: МПГУ, 2015. – С. 149-151.
7. Шалимова Н.С. Сюжетная модель инициации в трагедиях У. Шекспира / Н.С. Шалимова // Шекспир в контексте мировой художественной культуры/ Отв. ред. Е.Н. Черноземова. – М.: МПГУ, 2014. – С. 30-32.

8. Шалимова Н.С. Традиции Ф.М. Достоевского в романе Дж.Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и Д. Тартт «Щегол» / Н.С. Шалимова // Зарубежные писатели о русской литературе. – М.: МПГУ: САМ Полиграфист, 2017. – С.119-120.
9. Шалимова Н.С. Повествовательная модель романа Дж.Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» / Н.С. Шалимова // Молодежь и наука XXI века: материалы XII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 4 томах. Том 2. – Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2012. – С. 176-178.
10. Шалимова Н.С. Развитие романа воспитания в англоязычной литературе / Н.С. Шалимова // Современные концепции научных исследований. – М.: Евразийский Союз Ученых, 2015, № 7. – С.81-84.
11. Шалимова Н.С. Хронотоп Рождества в поэтике романов Дж.Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и Д. Тартт «Щегол» / Н.С. Шалимова // XVIII Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «1917-2017: уроки столетия». – Красноярск: Восточная Сибирь, 2017. – С. 444-454.
12. Шалимова Н.С. Автореференциальность как конституирующая основа романа воспитания второй половины XX века / Н.С. Шалимова // Жанр, метод, стиль в произведениях мировой литературы. Особенности художественной коммуникации / Отв. ред. Т.Г. Теличко. – Донецк: ДонНУ, 2018. – С. 146-155.
13. Шалимова Н.С. Жанровая специфика романа Д. Тартт «Щегол» / Н.С. Шалимова // Тезаурус и личность ученого. – М.: МПГУ, 2018. – С. 156-158.